

тельно, почему авторъ отмѣчаетъ его, а ни слова не говоритъ о другихъ сербскихъ ученыхъ, хотя бы о Ст. Новаковичѣ.

Изъ молодого поколѣнія г. Шурминъ совсѣмъ не знакомъ ни съ И. Вукичевичемъ († 1897 г.), ни съ Р. Одавичемъ, ни съ М. Митровичемъ, А. Шантичемъ и цѣлымъ рядомъ другихъ литературныхъ силъ молодой Сербіи.

Я отмѣтилъ наиболѣе бросающіеся въ глаза недостатки книги г. Шурмина. Не приходится, конечно, повторять того, что сказано уже рецензентами — академикомъ Ягичемъ (Дело, 1898, II—III и Archiv für slav. Philol. 1898) и другими (напр. Бранково Коло, 1898, № 46). Ими указаны и другіе болѣе или менѣе значительные промахи автора.

Значительно лучше выполнена первая часть работы, именно старо-сербская литература: у автора былъ болѣе солидный матеріалъ, которымъ онъ и воспользовался. Но и тутъ дѣло не обошлось безъ промаховъ. Такъ на стр. 230, говоря о дѣятельности св. Савы, авторъ приписываетъ ему Типикъ (уставъ) Хиландарскаго монастыря. При этомъ онъ удивляется, что въ этомъ памятникѣ попадаются назалы, чего въ другихъ произведеніяхъ св. Савы нѣтъ. «Po svoj je prilici, — разрѣшаетъ онъ свое недоумѣніе, — to od kakova prerisivaša». Если бы авторъ книги потрудился прочесть работу проф. Кіевск. Дух. Акад. А. Дмитриевскаго «Описаніе литургическихъ рукописей. Т. I. Типикъ», то онъ нашелъ бы тамъ вѣско обоснованное мнѣніе, что Хиландарскій типикъ не представляетъ оригинальной работы, а есть точный переводъ греческаго типика Евергетидскаго монастыря. Другой ученый, на работу котораго г. Шурминъ дѣлаетъ ссылку (Еп. Дмитрій: Споменик XXXI), предполагаетъ въ свою очередь, что св. Сава не самъ переводилъ Типикъ, а дѣлалъ это одинъ изъ его учениковъ. Предположеніе свое онъ основываетъ на несходствѣ въ характерѣ письма оригинала Хиландарскаго типика съ Карейскимъ, писаннымъ св. Савой. Въ такую же ошибку впадаетъ г. Шурминъ и при опредѣленіи состава извѣстнаго «законника царя Душана» (стр. 241). Онъ не указываетъ капитальнаго труда по этому вопросу — Т. Д. Флоринскаго: «Памятники законодательной дѣятельности Душана». Последней работой г. Новаковича (Законник цара Душана, 1898), многимъ отличающейся отъ первой (1870 г.), онъ тоже не пользуется. Правда, все это мелочи, но такихъ мелочей очень много.

Итакъ книга г. Шурмина представляетъ не результатъ тщательнаго изученія памятниковъ старой и новой сербской литературы,